

Вершина Акбарали Сатторова

Он уже вписал своё имя в историю современного Таджикистана. Вписал всей своей недолгой жизнью. Тем, что стал пионером в создании негосударственных СМИ страны - в начале 90-х он учредил один из первых таджикских медиа-холдингов «Чархи гардун». Тем, что, встав у руля Союза журналистов республики около 10 лет назад, смог заново сплотить вокруг себя коллег, вернуть этой организации былой авторитет. Тем, что на посту председателя СЖТ он умудрялся в такой непростой политической ситуации служить мостиком между властью и журналистским сообществом...

Впрочем, всеобщее уважение к Акбарали и его авторитет среди коллег объяснялся не только и не столько его карьерными достижениями. Он был любимцем всего газетно-журнального комплекса (ГЖК) «Шарки Озод» за свою открытость, широту души, щедрость, весёлый нрав, чувство юмора. Он постоянно кому-то помогал - устраивал в больницу, давал в долг, выбивал льготную квартиру, кого-то защищал в суде или милиции, кого-то просто угощал обедом.

Я помню наше первое знакомство. Январь 2000 года. «Азия-Плюс» уже 4 года работает в режиме информационного агентства, но в тот год мы решили выпускать свою газету, не имея при этом никакого опыта. Приходим в назначенный день в ГЖК, начальник цеха заявляет, что нашу газету печатать не будут. «Почему?! - Потому что вы не оплатили услуги типографии, директор приказал вас не печатать! - Но это недоразумение, мы заплатим, где директор? - Уже поздно, он ушел и будет только завтра...»

Ситуация была крайне неприятная - не успев выйти в свет, наша газета срывает график! Что делать? Тут мне напоминают про Акбара Сатторова - «некоронованного короля» ГЖК. Он в то время уже выпускал огромными тиражами свои газеты и на него молился весь персонал типографии, потому что благодаря ему люди имели возможность кормить семьи. Захожу к нему в кабинет и пытаюсь рассказать о своей проблеме. Здесь неожиданно происходит сцена из кинофильма «Москва слезам не верит»: Акбар наливает стакан водки и протягивает мне: «Пей, потом о делах!». Деваться некуда - он последняя надежда. Выпил, представился, рассказал о проблеме, прекрасно понимая, что, как издатель Акбарали Сатторов совершенно не заинтересован в появлении новой газеты-конкурента и не должен мне помогать. Вопреки логике он неожиданно говорит: «Пойдём в цех!». Мы вместе спустились к рабочим и Акбар распорядился, чтобы газету «Азия-Плюс» начали печатать. «Под мою ответственность! Я сам завтра все объясню директору».

С того дня мы стали друзьями.

Такие истории, связанные с Акбарали Сатторовым, есть у многих, и не только в ГЖК. Например, я до сих пор не знаю, почему Народный артист СССР, великий Хошим Гадо называет Акбара Сатторова «папой» и стоит перед ним по стойке смирно...

В течение последних 15 лет мне посчастливилось много раз бывать с Акбарали в различных командировках. Я любил бывать в таких поездках и наблюдать, как благодаря своему уму, большому сердцу и весёлому нраву Акбар становился душой и неформальным вожаком любой компании. В Швеции, например, он две недели упорно фиксировал на видеокамеру все интересные моменты командировки, снимал учебный процесс, коллег-журналистов из нашей группы. А по вечерам учился монтировать кадры - это для него было впервые и давалось с трудом. Тем не менее, в последнюю ночь он сам смонтировал фильм, записал на CD 20 копий и на следующее утро подарил диски на память каждому члену группы. Коллеги из других стран были в шоке от такого великодушного подарка, бросились его благодарить, но Акбар только отшучивался: «Мы в Таджикистане все такие!»...

В Швейцарии нашу группу пригласил на обед мэр одного из городков. Мы сидели в уютном ресторанчике на склоне горы и градоначальник рассказывал нам о туристических возможностях своего края, о природе, о местных ценах на недвижимость. Неожиданно Акбару стало скучно, и он решил пошутить. Поднял руку: «А можно мне купить вот эту гору? Хочу построить дом на этом склоне или назвать её своим именем...». Переводчик перевёл вопрос и представил Акбара, как медиа-магната и владельца медиа-холдинга из солнечного Таджикистана. Мэр сделал вывод, что перед ним серьёзный клиент и сразу отправил помощника за картой, всеми необходимыми бумагами и расценками. Пришлось Акбару с серьёзным видом до конца играть роль потенциального «покупателя горы» и выслушивать всю информацию. В конце беседы он солидно заключил: «Я проконсультируюсь со своим юристом и свяжусь с вами!».

Позже он с горечью говорил мне: «Вот называют нас «медиа-магнатами», «олигархами», а какие мы, к черту, магнаты! За пределами Таджикистана я даже в ресторан боюсь пойти, потому что не уверен, что денег хватит расплатиться...»

Это правда - за 20 лет напряжённого труда Акбарали не разбогател и не купил гору, которую можно было бы назвать его именем. Но я думаю, что вершина имени Акбарали Саттора в таджикской журналистике за эти 20 лет всё-таки появилась.

Прощай, брат, мне тебя будет не хватать.

<http://news.tj/ru/news/vershina-akbarali-sattorova>